

ДВА ГРАДА

ДМИТРИЙ АРЕШКОВИЧ

Дмитрий Арешкович

Два Града

«Автор»

2026

Арешкович Д. В.

Два Града / Д. В. Арешкович — «Автор», 2026

Два градаУ человека всегда есть два мира. Один — снаружи: холодный, гранитный, с невской водой цвета свинца. Другой — внутри: тёплый, живой, способный согреть даже в самую стылую ночь. Эта книга — о поиске переправы между ними, о мостах, которые приходится сводить заново, и о тепле, которое иногда находится там, где его совсем не ждёшь. Сборник собран как путь: от ледяной Невы, дождей и питерских парадных — через алхимию любви и чужой голос — к котам, северному свету и поэме в финале. Дмитрий Арешкович пишет ясно и музыкально, чередуя жёсткий ритм с почти разговорной интонацией, а метафору — с прямой признания. Здесь есть город, который прощают, любовь, которую нельзя отпускать, кот, вернувший себе шоколадный цвет, и девушка-поэт, умеющая думать стихами. Книга для тех, кто любит поэзию, которая говорит с читателем на равных.

© Арешкович Д. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Спокойный мир	6
Я вас ждал	7
Цепляюсь за слова	8
Настанет день	9
Я так хотел	10
Металлург души	11
Пышки. Часть первая	12
Пышки. Часть вторая	13
Доброй тебе ночи	14
Нам теперь не расстаться	15
Мы прощаем Питер	16
Не отпускай	17
Взаимное признание	18
Парадная	19
Бескрылая любовь. Часть 1	20
Бескрылая любовь. Часть 2	21
Проверка. Часть 1	22
Проверка. Часть 2	23
Кафе в Доме Книги	24
В библиотеке	25
Два града	26
Неделимое небо	27
Я посвящу вам всю Неву	28
Алхимик	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дмитрий Арешкович

Два Града

Глава

ДВА ГРАДА.
Дмитрий Арешкович.
Сборник стихов

Предисловие

Эта книга собиралась не за столом, а по дороге. Часть стихов родилась на ходу, под дождём, в трамвае. Часть ночью, когда город уже спит.

Название «**Два града**» было выбрано не сразу. У меня есть стихотворение с таким названием, и в нём сказано: у человека всегда есть два мира. Один снаружи, холодный, гранитный. Второй внутри, тёплый и живой. Мои стихи про то, как между ними ищешь переправу. Сводишь мосты. Иногда находишь тепло там, где не ждал.

В сборнике есть раздел, который надо объяснить, чтобы не было недоразумения. **Муза Иванова** — это вымышленный персонаж. Девятнадцатилетняя девушка, единственный в своём роде поэт-гений, умеющий думать стихами и импровизировать мгновенно. Я придумал её. Таких людей нет в наше время. А мне очень хотелось, чтобы были. Она — мой голос наоборот: то, чем я хотел бы быть, если б у меня хватило смелости быть целиком собой. Её стихи — мои стихи.

«**Хасинта и Родриго**». Поэма стоит в самом конце не потому, что она последняя по времени, а потому что после неё уже нечего добавить. Она про то, что любовь нельзя запереть в золотую коробку.

Книга собрана из того, что у меня было. Я только разложил по разделам, чтобы читалось как путь: от холодной Невы, через алхимию любви и чужой голос к теплу, к котам, к северному свету. И к поэме в финале.

Читайте как получится. Лучше по порядку.

Оглавление

Часть I. Город и Нева
Часть II. Любовь и алхимия
Часть III. Муза Иванова
Часть IV. Поэт и читатель
Часть V. Притчи и размышления
Часть VI. Маски
Часть VII. Пять котов
Часть VIII. Север
Часть IX. Поэма «Хасинта и Родриго»

Часть I. Город и Нева

Спокойный мир

Во мне спокойный мир морских глубин.
В них утопают пики синих гор.
Кто видит глубину моих вершин,
Тому подвластен воздух и простор.

Я вас ждал

Я разглядел не глазом, а душой –
Там есть такая чуткая мембрана
Которая от даже небольшой
Струны колеблется неожиданно!

А тут, простите, полный резонанс.
Я весь дрожу, колени подогнулись,
Пришлось присесть, когда увидел Вас.
Я очень рад, что Вы вернулись.

Ах, что я, нет, вы прибыли сюда!
Я перепутал, вы же не отсюда!
А ощущение, будто я всегда
Вас ждал, искал, и верил в чудо.

Цепляюсь за слова

Всё время я цепляюсь за слова.
Ужели есть среди людей такие –
Не донесла расхожая молва –
Что промеж них есть к рифмам не глухие?

В моём кругу, по крайней мере, нет.
Я слышу только тех, кто мыслит прозой.
А чтобы сочинить один сонет,
Им нужен целый день. И смех, и слёзы!

Настанет день

Вам хорошо со мной. О, муза, муза!
Меня разрушит этот резонанс!
Я чуть живой был от сомнений груза!
От ваших слов теперь впадаю в транс!

Я погибаю, счастье потоком
Меня уносит, дайте руку мне!
Другие мой талант зовут пороком.
Вы не как все... Простите, я в огне...

Да. Хорошо. Благодарю. Остыл я.
Я буду трезво мыслить, не страдать.
Когда настанет день расправить крылья
Вас приглашу со мною полетать.

У Вас я вижу, тоже за плечами
Двадцатикратно сложены крыла
Наверно, Вы летаете ночами?
А днём - пешком решаете дела.

Я так хотел

Я так хотел быть тёплой рекой.
И течь в долине ласкового юга.
Но мне назначено быть ледяной Невой,
Волна которой не согреет друга.

Я так хотел быть ветерком в листве,
Что ухо убаюкает шуршаньем
Но я холодный ветер на Неве,
Где встречи завершаются прощаньем

Я так желал быть солнечным лучом,
Что избавляет мир от лишней тени.
Но я не смог открыть своим ключом
Ту дверь, где солнце дарит вдохновенье.

Металлург души

Я обещал Вам больше не стонать
И сразу же нарушил обещанье.
Вы правы, ключ у Вас. Пришли понять
И поддержать меня в моем изгнание.

Да, я изгоем был все эти дни.
Не дни, а годы все до нашей встречи
Алхимия мой души была сродни
Горению пламени в неугасимой печи.

И этот жар отпугивал людей.
Они чурались, матерились сонно.
Но не угас огонь в душе моей,
Она полна энергии исконной.

А вы тот самый древний металлург,
Что управляет огненной стихией.
Вы мой прекрасный, добрый демиург.
Пришли чтоб скрасить дни мои лихие.

Пышки. Часть первая

Вот нашу гордость пышную несут.
Попробуйте и строго не судите.
Ведь пышкам питерским не страшен суд.
Они поют, когда вы их едите.

У вас все щёки в пудре. Я коснусь?
Не обожгитесь. (Лучше нету мига)
От пышки. А на платье пудра - пусть.
Так даже лучше. Снегом по индиго.

Пышки. Часть вторая

Вот жест достойный кисти иль пера
Я тронул ваши щёки без смущенья.
Я ничего не знал о Вас вчера
И вот живу началом приключенья.

Я предлагаю перейти на “ты”.
Ведь чай и пышки — это лучший повод
Сойти к тебе с небесной высоты
И просто жить. И быть простым, как слово.

Доброй тебе ночи

Я и не думал ни о чём другом.
Мне дорого твоей руки касанье.
Мне греет душу в городе ночном,
Что мы нашли друг друга нынче сами.

Что нас не познакомила метель,
Ни дождь, ни зной, ни буря, ни ненастье.
Да будет тебе мягкой постель.
И доброй ночь, безбрежная как счастье.

Нам теперь не расстаться

Не будет клятв, ни обещаний
Тебя любить и забавлять
Таковыми пошлыми вещами
Любовь не стану приправлять.

Теперь нам просто не расстаться
Ни на минуту, ни на миг.
Мы те, кому дано остаться
Одной любовью на двоих.

А ведь любовь длиннее века,
Мудрее гор, светлее дня.
Мы, две души, два человека -
Уже идем, любовь храня.

Мы прощаем Питер

Мы простим за то холодный город,
Что идя и глядя в темноту,
Мы могли бы встретиться не скоро,
А столкнулись на его мосту.

Мы простим его, и выпьем кофе
За его святую простоту:
Он не виноват, что женский профиль
Мне явил земную красоту.

Он дождем хлестал по лбам горячим
Отмывал от прошлого гранит.
Я тебя люблю, и это значит
Мы его прощаем. Без обид.

Не отпускай

Не отпускай любовь, не отпускай!
Пронзает пустоту дворов застывших
И эхом вторит питерский трамвай
Гремя "не отпускай" на влажных стыках.

Не отпускай любовь, не отпускай!
Она одна не выдержит минуты.
Зажги камин, и завари ей чай
И теплым пледом до зари укутай

Не отпускай любовь, она пришла
К тебе по питерским вечерним лужам
Согрей ее ладони, дай тепла,
Чтоб сердце отогреть от этой стужи

Не отпускай любовь, не отпускай!
Она жива, пока ты с нею рядом.
Ее словами добрыми ласкай,
Стихами или просто теплым взглядом.

Взаимное признание

Нет, не прощу. И не проси прощенья
Как за такое мне тебя прощать?
Ты мне в любви призналась, а смущенье
На этом ставит синюю печать.

Я думал, первым я тебе признаюсь.
Негромко, там, под питерским дождем
Так знай, что я люблю тебя, не каясь
Ни на секунду в выборе своём.

И поцелуй погоды только повод
Чтобы Эзопа мудрым языком
Сказать: люблю тебя. И это слово
Пусть станет мёдом в кофе бочковом.

Парадная

Я оду напишу, хоть ты не любишь оды
Тебе претит высокопарный слог
Но в слове “ода” слышится погода,
Я про погоду не писать не мог

Со стен дожди смывают желтый кадмий,
И кровли жесть гремит как тамбурин,
А мы в парсеке питерской парадной
Себе сухую пристань сотворим.

Обнявшись, станем слушать шепот капель
Под тусклой колбой лампочки вдали,
И станет нам родным отбитый кафель
С орнаментом, протёртым до земли.

Мы здесь одни, и нам никто не нужен.
Мы будем целоваться до утра.
А утром выйдем и уйдём по лужам -
Иными, чем пришли сюда вчера

Бескрылая любовь. Часть 1

Когда нас бог лепил, кончалась глина,
А он устал уже. И в полусне
Он в нас добавил питерского сплина
И крылья нам приделал на спине

Друг друга мы едва не прозевали,
В тумане на свидание придя
Встречаясь, даже не подозревали
Что сделаны из грусти и дождя

Когда вдвоем взлететь мы захотели –
Нам сблизиться мешал размах крыла
Что проку быть в прекрасном юном теле?
Оно любви не ведает тепла!

И мы, целуясь, чудо сотворили.
Вот бог проснется и поднимет бровь
Увидит, что мы сняли наши крылья
Чтобы познать бескрылую любовь.

Бескрылая любовь. Часть 2

Мы наши крылья сбросили вчера.
Сложили их на кафеле в подъезде.
Чтобы вместе быть нам с этого утра.
Душою вместе. Телом тоже вместе.

Не отпускай! кричит моя любовь.
Не дай уйти. Целуй, проси, старайся,
Отдай ей сердце, душу, плоть и кровь,
Ей целиком и полностью отдайся.

Проверка. Часть 1

Прости, мы долго делали задание,
Нас задержали, я бежал к тебе!
Любимая, ведь это ожидание –
проверка все ли правильно в судьбе.

Ты как всегда изящна и красива.
Меня к тебе влечёт прекрасный слог.
Тебя сегодня внутренняя сила
Ведет исполнить то, что я не смог.

Проверка. Часть 2

Проверка: всё ли правильно в судьбе?
Ты мне сказал, и это мне понятно
Судьба как расписание на столбе
Его читать мне нужно аккуратно

Мы здесь стоим, и этот коридор
Чужой, и всё же теплый, раз мы рядом.
И правильно, что тихий разговор
Мы можем здесь вести одним лишь взглядом.

Про внутреннюю силу – угадал.
Меня сегодня будто подменили.
Мне кто-то ускорение придал.
Я поднялась, и все, кто говорили,

Замолкли. Рот открылся, прям и смел,
И я сказала всё, легко и честно
Я знаю, это ты во мне сидел
И ждал, когда мне станет в мире тесно.

Ты только не хвали меня, любя.
Мне осветишь лишь метр, чтоб не упала.
Ты лучше знай, что самого тебя
Во мне сейчас так много и так мало

Кафе в Доме Книги

Мы здесь, где пахнет кофе и бумагой,
Где за стеклом немая тишина.
Мы сели не похвастаться отвагой,
А выпить кофе горького до дна

И здесь, не в зале, а у этой чашки,
Что так тепла без сахара, без слов,
Я понимаю, что как можно чаще
Мне нужно отдавать своё тепло

Я раньше думал, что любовь – про то,
Чтоб на плече твоём дремать незримо.
А оказалось, что любовь – протон,
Первичный элемент. И неделимый.

В библиотеке

Мы заблудились. Между Л и Л.
До Лермонтова не добрались точно.
И ты меня – нечаянно – задел –
Губами теплыми. Да что я? Ты нарочно!

И я нырнула в этот поцелуй
А ты в меня губами нежно впился
Я растворилась в неге теплых струй
И мир на букву М остановился.

Не помню я, как падал с плеч рюкзак,
Как лампа нам отчаянно мигала,
Сигнализируя: живите только так!
А мы живём. И это лишь начало.

Два града

Я знаю все места, где есть тепло.
Ты не простудишься со мною рядом.
Нас будто листья осенью несло
И засыпало сверху белым градом.

Но град иной согрел в объятьях нас,
Большой и щедрый на тепло парадных,
Здесь батарей ребристых пробил час,
Зовущих частоколом ритмов складных.

Неделимое небо

Нам пройти площадей гранит
Нам забыться в колодцах снов
То, что город для нас хранит
Мы узнаем без громких слов

Раньше бились сердца не в такт
И не шли мы рука в руке
А теперь с нами всё не так:
Мы два слова в одной строке.

Одиночеству - в добрый путь.
Путь отныне живет без нас.
Не позволим ему вернуть
Всё, что раньше рознило нас

Мы вырастаем корнями в сталь
Мы ветвями ласкаем синь
Этот город нам домом стал
Он душою своей красив

Мы друг друга с тобой нашли
Средь его монолитных дней
И любовь свою пронесли
В ритме вальса его дождей

Не уляжется в краткий стих
То, что дарено нам с тобой
И не делится на двоих
Это небо над головой.

Я посвящу вам всю Неву

Коробочку засушенных идей
Сдадим обратно мы не распечатав.
Стопы направим в мир живых людей –
Там край священных рифм непочатый.

Забыты и Прокруст, и Герострат.
Не нужен нам Дедал, чтоб сделать крылья.
Всесилье не потребует затрат –
Оно всего лишь антипод бессилья.

Я не пытаюсь плакать от тоски,
Не распускаю хвост пером павлиньим.
Пером гусиным хвост витой строки
Рисую на бумаге тушью синей

И Ваших глаз увидев синеву
Я рифмой чёткой сразу прозреваю.
Хотите, посвящу Вам всю Неву,
Весь Питер с дребезжанием трамваев?

Часть II. Любовь и алхимия

Алхимик

Я химик, а точнее – я алхимик.
Артикль *ал-* прочнее, чем алмаз.
Я в колбу помещаю только имя,
А получаю душу всякий раз

Вы пробовали из кусочка серы
Создать исчадье ада или зло?
Здесь химия бессильна, только вера
В добро поможет. Как мне повезло,

Что Вы с исконно питерской душою!
Меня накрыла теплая волна!
Отныне сердце города большое
Нас примет и вместит в себя сполна.

Используйте готовые активы:
Слова, эпитеты, метафоры, компас.
Хотите точной рифмы ? Реактивы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.